

УДК 248.2 + 241.513

Н.С. Жиртуева, доцент, д-р филос. наук

Севастопольский факультет морского транспорта

*Киевской государственной академии водного транспорта им. гетмана П. Конашевича-Сагайдачного
ул. Репина, 3, г. Севастополь, Украина*

E-mail: zhr_nata@bk.ru

ЛЮБОВЬ В ИММАНЕНТНЫХ И ТРАНСЦЕНДЕНТНО-ИММАНЕНТНЫХ МИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Осуществляется компаративный анализ мистических учений Востока и Запада, которые обусловлены разным пониманием сущности Абсолюта и соотношения материального и духовного начал.

Ключевые слова: *любовь, эгоцентрическое сознание, Абсолют, трансцендентно-имманентная мистика.*

Современное гуманитарное знание и, прежде всего, философия и религиоведение, все чаще обращаются к опыту мистических учений, находя в нем разнообразные теоретические и практические пути совершенствования личности. Во все времена мистические учения являлись квинтэссенцией религиозного опыта, и были направлены на духовное преображение человека, так называемое, «просветление», «пробуждение» или «святость». Актуальность исследования мистического опыта вызвана, прежде всего, кризисными явлениями в современной материальной и духовной жизни общества, которые побуждают нас искать пути их преодоления.

Важным направлением в современном религиоведении является также религиоведение компаративное, которое дает возможность выявить как универсальные, так и индивидуальные основы мирового религиозного (и мистического) опыта. Задачей данной статьи является компаративный анализ религиозных учений Востока и Запада с целью выявления роли и значения любви в мистическом опыте просветления.

Любовь утверждается одним из важнейших условий просветления. К исследованию этой темы обращались в своих трудах А. Тор, В. Бычков, Н. Бердяев, В. Лосский, О. Хаксли и др. Однако исследование проходило преимущественно в двух направлениях: изучение феномена мистической любви (Н. Бердяев, О. Хаксли), выявление роли любви в мистической практике определенной традиции (Андре Тор, В. Бычков, В. Лосский).

Прежде всего, определим общие для всех мистических учений особенности. Утверждается, что человек одновременно принадлежит двум мирам – метафизическому (миру духовного Абсолюта) и диалектическому (миру материальных, или феноменальных вещей). Человек является парадоксальным единством «тварного» и «нетварного», видимого и невидимого, что создает два «Я» человека – внешнее (телесное) и внутреннее (духовное). Такая раздвоенность и противоречивость также неизбежно приводит к формированию двух типов сознания – эгоцентрического и просветленного.

Особенностью *эгоцентрического сознания* является его чрезмерная концентрация на потребностях материального тела. Она способствует развитию эгоизма, страстных состояний, неудовлетворенности, различных видов страха. Человек, который ограничен потребностями Эго, оказывается в плену *субъектно-объектных* отношений, когда мир распадается на «мое» и «чужое», теряет целостность, становится враждебным и отчужденным. По выражению современного мистика Бабы Рам Дасса (Ричарда Альперта), «в то самое мгновение, когда вы подумали о том, что это – другой, в то мгновение, когда вы определили этого человека как кого-то, кого необходимо накормить, либо развлечь, либо успокоить, вы превратили его в объект... Вы все же отделили его от себя» [1, с. 289].

Таким образом, на уровне диалектического мира рождается множество обособленных и разрозненных «Я», зачастую противостоящих друг другу, мешающих осознать духовное единство человечества. Неслучайно все мистики говорят, что основным препятствием на пути к просветлению является внешнее Я (Эго). Суфийский мистик Абу Саид ибн Аби-л-Хэйр говорил: «Ад – где «ты» есть, а рай – где «тебя» нет», и взывал: «О Владыка Господь! Я не хочу себя. Освободи меня от моей самости». Также и ал-Халладж говорил: «Между мной и Тобой влачит жалкое существование это «я», мучающее меня. О, будь милостив и исторгни это «я» из пространства между нами» [2, с. 135].

Эгоцентрическое сознание порождает эгоцентрическую любовь, которая отличается чувством собственности, стремлением властвовать или подчиняться.

Просветленное сознание (*трансэгоцентрическое, т.е.* «то, которое преодолевает Эго»), прежде всего, направлено на «снятие» субъектно-объектных отношений, преодоление эгоизма. В мистической практике любовь провозглашается важнейшим условием и методом просветления. По мнению католического мистика Бернара Клервосского, «из всех порывов и движений души любовь – то единственное, посредством чего создание [человек – Н.Ж.], пусть и не на равных, может общаться с

Создателем и возвращать что-то, напоминающее то, что было ему дано... Когда Бог любит, он хочет только одного – быть любимым, зная, что всех, кто любит Его, любовь сделает счастливыми» [3, с. 97].

Целью любви является победа над Эго. Как писал суфий Джами, «ты можешь испробовать сотню различных ухищрений, но только любовь освободит тебя от самого себя. Так никогда не избегай любви - даже любви в ее мирском облики - ибо это подготовка к высшей Истине. Разве мог бы ты читать Коран, не выучив вначале букв алфавита?» [2, с. 109]. Также и Баязид Ал-Бистами отмечал: «Я вылез из своей «баязидности», как змея – из своей кожи. Затем я осмотрелся. Я увидел, что влюбленный, возлюбленный и любовь – одно, поскольку в состоянии единения все может быть одним» [2, с. 108]. По мнению, Аттара, «тот, кто любит, не думает о собственной жизни; чтобы действительно любить, человек должен забыть о себе, будь он аскет или распутник» [2, с. 112].

Что же дает отречение от себя? Что дает любовь? Прежде всего, освобождение от страхов и глубокую удовлетворенность от отношений. Тот, кто познал благодатную силу любви, будет любить просто ради самой радости любви. Бернар Клервоский утверждает, «любви не нужны не причины, ни плоды своего существования; она сама по себе – плод, сама по себе – наслаждение. Я люблю, потому что я люблю; я люблю в силу того, что я могу любить» [3, с.97].

Истинно любящий не стремится быть «хозяином» или «рабом» в отношениях с другими. Желания властвовать, подчинять или подчиняться возникают в том случае, если не удовлетворено Эго. Именно оно порождает множество условий, которые необходимо выполнить другому, чтобы «заслужить» любовь: «Когда ты не любишь из полноты своего сердца, ты торгуешься. Ты хочешь заставить другого человека что-то для тебя сделать. Если у тебя в уме есть какие-то условия, ты не сможешь любить; эти условия станут преградами» [4, с. 70]. Суфий ар-Рази замечает, что «подлинная любовь не уменьшается из-за жестокости Возлюбленного и не увеличивается из-за Его милости, всегда оставаясь одной и той же» [2, с. 105].

Поэтому истинная любовь всегда является безусловной. Она предоставляет свободу другому. Вы способны любить другого человека таким, как он есть. Самое лучшее – «это стать такой средой для каждого, с кем вы встречаетесь, которая даст им раскрыться тем наилучшим образом, каким они могут раскрыться» [1, с. 198]. В такой любви нет никакой «нужности», так как вы лично *не нуждаетесь* в ком-то, чтобы тот обратил вас к любви, потому что вы – она, и всякий, кто соприкасается с вами, изопьет от неё» [1, с. 261].

Таким образом, просветленное сознание формирует безусловную любовь и реализует подсознательное стремление человека преодолеть внутренний раскол, обрести первозданную целостность и единство с миром. На уровне метафизического мира мы осознаем то общее, что делает нас единым человечеством, находим свое истинное, духовное «Я».

Интересно, что современный психолог А. Маслоу, исследовавший психическое состояние самоактуализированных личностей как воплощение психического здоровья, самым высшим типом самоактуализации считал переживших мистический опыт. По его мнению, это «высшее переживание» является «сгустком всех тех состояний и переживаний, во время которых происходит утрата или трансценденция Я». Основным признаком сознания самоактуализированной личности является отсутствие каких бы то ни было дихотомий, например, дихотомии «эгоизм-альтруизм». «Здоровый человек в каждом своем действии одновременно и эгоистичен, и альтруистичен. Его жизнь одновременно и духовна, и низменна, его чувственность достигает такой силы, что даже секс может стать для него путем в высшие, «религиозные» сферы». Долг не отрицает удовольствие, работа не мешает игре, наоборот, долг является удовольствием, а работа превращается в игру, когда человек, который добросовестно выполняет свой общественный долг, находит в нем наслаждение и счастье».

Психолог считает, что «невротический антагонизм между Ид, Эго и Супер-эго у таких людей преодолевается. Он трансформируется в отношения синергизма и сотрудничества. Психическая жизнь этих людей целостная и единая, ее невозможно расчлнить на отдельные сферы, их когнитивные процессы существуют в неразрывном, антиаристотелевском единстве с их влечениями и эмоциями. Их высокое начало находится в полном согласии с низким, животным началом, и в результате то, что раньше было дилеммой, является единством, новой сущностью, или, как это не парадоксально, перестает быть дилеммой» [5, 11].

Теперь рассмотрим различия в понимании сущности и значения любви в мистическом опыте просветления, которые обусловлены разными пониманиями, во-первых, сущности духовного Абсолюта, во-вторых, соотношения материального и духовного начал.

Мистическое учение может утверждать духовный Абсолют *трансцендентно-имманентным* человеку, то есть таким, который не тождественен ему по сущности. Предполагается, что только в мистическом акте преодолевается пропасть между трансцендентным Богом-Творцом и «тварью»: Творец становится имманентным своему творению. Трансцендентно-имманентная (антиномичная) мистика утверждает возможность «единения» человека с Абсолютом не по сущности, а по благодати. Этот тип мистики характерен для «религий откровения». Если мистическое учение утверждает Абсолют

имманентным человеку, предполагается, что они единосущностны по своей природе. В мистическом акте мистик стремится достичь «единения» с Абсолютом по сущности, то есть достигает с ним полного «слияния». Этот тип мистики характерен для нетеистических религий.

Внутри мистических учений существуют несколько вариантов решения проблемы соотношения материального и духовного. Например, мистическая традиция может утверждать, что материальный мир является или иллюзорным или неполноценным, греховным. Соответственно все чувственные (плотские) желания оцениваются как низменные и грешные, препятствующие просветлению. Любовь половая, эротическая категорически исключается из мистической практики и все последователи **монистических** [признают реальным только духовное бытие, а материальное – иллюзорным – Н.Ж.] и **дуалистических** [материальное бытие признают реальным, но неполноценным – Н.Ж.] **традиций** стремятся преодолеть желания путем аскезы с целью «сжечь семена» самого желания, чтобы оно не дало «ростков». Иными словами, во всех аскетических учениях утверждается возможность достижения просветления без использования телесно-материальных энергий. Перед адептом практики ставится задача сублимации телесного Эроса в духовный, поскольку только духовный Абсолют является достойным объектом любви.

Однако последователи **холистических** [утверждают существование недвойственной абсолютной реальности, в которой нет разделенных духа и материи – Н.Ж.] и **интеграционных** [материальное сакрализуется и приобщается к мистической практике – Н.Ж.] **традиций**, наоборот, считают чувственные желания природными, такими, которые укоренены в человеческой природе. Мистики стремятся не искоренять их, но трансформировать в мистической практике просветления [6, с. 58-66]. В контексте темы нашего исследования мы обратимся именно к этой группе мистических учений, которые сформировались в недрах имманентной и трансцендентно-имманентной мистики.

Особенностью трансцендентно-имманентной мистики является то, что Абсолют воспринимается как Совершенная Личность (Святая Троица, Аллах), а целью мистической практики утверждается стремление несовершенной человеческой личности достичь ее образа и подобия. Только через свое стремление к совершенству человек обретает полноту и смысл бытия. В этом процессе принимают активное участие все части личности – ее тело, душа и дух. **Трансцендентно-имманентную мистику можно определить как мистику трансформации личности адепта мистической практики.**

Любовь неизбежно приобретает личностный характер, так как мы воспринимаем другого человека именно как личность с уникальным набором только для нее характерных телесных, душевных и духовных особенностей. Заметим, что любовь выступает в трех ипостасях: во-первых, это любовь к Совершенной Личности (Абсолюту) как идеалу и объекту стремления, образцу всех самых высочайших достоинств и совершенств; во-вторых, любовь к себе, которая подразумевает умение видеть в своей несовершенной личности образ Абсолюта, тот потенциал, к которому необходимо стремиться; и, в-третьих, любовь к другому человеку, другой личности как носителю образа Божьего, «и любовное уважение к потенции образа Божьего, обращение с каждым человеческим лицом как целью в себе, а не средством» [8, с. 261].

Достичь такой высокой духовной любви, по мнению христианских мистиков, человек в состоянии только путем молитвенного обращения к Источнику любви - трансцендентному Богу-Творцу. Только так может установиться синергичная связь с Абсолютом. Православный мистик-исихаст Григорий Палама призывает: «Над всеми, и для всех, и во всех нас один бог, который божественной любовью привлекает нас к себе и делает нас своими членами и членами друг друга... Да не отпадем мы от отеческого благоволения, да не отвергнем наследие отца небесного, ...чтобы не отпасть от обетованной жизни и не быть извергнутыми из духовного чертога» [8, с. 368-369].

Какую же роль играет в трансцендентно-имманентной мистике телесно-эротическая любовь? По мнению Н.А. Бердяева, любовь между мужчиной и женщиной всегда направлена на преодоление трагического раскола полов («пол» от слова «половинка»): «Пол - это то, что должно быть преодолено, пол – это разрыв» [7, с. 241]. Родовая и половая любовь, как низшая форма любви, всегда есть «кажущееся, иллюзорное преодоление разрыва полов» [7, с. 239]. Поэтому перед человеком всегда стоит дилемма: «или создание совершенной, вечной индивидуальности, или дробление индивидуальности и создание многих несовершенных и смертных индивидуальностей» [7, с. 239].

Таким образом, любовь всегда лична, индивидуальна. Ее смысл, как считает философ-мистик, заключается «в мистическом ощущении личности, в таинственном слиянии с другим, как своей родной полярной и вместе с тем тождественной индивидуальностью» [7, с. 243]. Любовь между двумя личностями нарождается, когда начинается восхищение, любование, когда лицо радуется, влечет к себе. «Любовь к людям, всякая любовь есть лишь эмпирический образ единой любви к Богу, единого божественного восторга и радости, любви к эманулирующей частице Божества» [7, с. 246]. И «только личная, вне-родовая любовь, любовь избрания душ, мистическая влюбленность и есть любовь, есть подлинный Эрос», а «любовь исключительно плотская, физиологическая, столь распространенная в нашем мире есть фетишизм» [7, с. 242-243]. Но очень важно подчеркнуть, что «мистический смысл половой любви повелевает не механически уравнивать и уподоблять мужчину и женщину, а, наоборот,

высвободить и утверждать начало мужественности и начало женственности и искать личности в слиянии и взаимном дополнении этих полярных начал, тяготеющих друг к другу» [7, с. 253].

Как мы видим, такое личностное отношение к любви подразумевает момент избранности, неповторимой уникальности любящего и любимого, развивая древнее учение о двух «половинках». Такое избранничество может иметь как положительные, так и отрицательные последствия: от высочайших вершин радости и восторга от встреч с любимым человека до самого глубокого трагизма переживания его утраты. Эротическая любовь в трансцендентно-имманентной мистике воспринимается как путь восстановления двух неполноценных незавершенных личностей в одной совершенной личности.

В имманентных мистических учениях Абсолют воспринимается как Абсолютное Сознание, а целью мистической практики полагается просветление (или пробуждение) индивидуального сознания, или, иными словами, приведение его к абсолютному состоянию. *Имманентную мистику можно определить как мистику трансформации сознания адепта мистической практики.*

Подчеркивается, что человеку необходимо избавиться от представлений о существовании какой-то внешней силы, которая должна ему помочь. Индийский мистик Шри Рамана Махарши говорил: «Не обманывайте себя, воображая первопричиной какого-то Бога вне вас. Ваш источник – внутри. Отдайте себя ему» [9, с. 127]. Предлагается созерцать и достичь полного слияния с этим первоисточником духовной жизни человека, по сущности тождественным Абсолюту. Фактически, человек направляет любовь на самого себя: «Любовь подразумевает любовь человека к Себе, своему собственному Я» [9, с. 129]. От адепта мистической практики требуется только одно – превратить свою жизнь в постоянное пребывание в истинном Я, которое является первоисточником любви: «Переживание Атмана – это только Любовь, что означает видеть лишь Любовь, слышать, осязать, вкушать и обонять одну Любовь, которая есть Блаженство» [9, с. 130].

В имманентной мистике возможны два основных варианта понимания сущности любви. В первом случае, любовь приобретает формы незомоционального сочувствия к тем, кто еще не достиг просветления, живет иллюзиями и не избавился от них. Это *любовь-метта*, или любящая доброта. Прежде всего, мы встречаем ее в направлениях буддизма махаяны и ваджраяны, а также в некоторых направлениях йоги индуизма. Второй путь любви предполагает эмоциональную отдачу и служение людям, которые иногда граничат с эротической экзальтацией. Он характерен, прежде всего, для бхакти-йоги в индуизме, и некоторых направлений тантризма.

В имманентных учениях отсутствуют четкие представления о личности. Например, в буддизме представление о личности считается одной из иллюзий непросветленного сознания. Каждый человек ценен, прежде всего, как носитель сознания. Поэтому любовь, эмоционально-страстная или незомоционально-сдержанная, не должна быть избранной. Она не предполагает экстаза телесно-душевно-духовного слияния с конкретной личностью, так как ее цель – развитие сознания в каждом. А значит «объектом» любви может стать любой человек.

Имманентные интеграционные и холистические учения признают весь мир достойным любви, поскольку не существует существенного различия между абсолютным и феноменальным бытием. Они утверждают тотальное единство всего существующего согласно принципа «все в одном, одно во всем». Результатом является процесс расширения, или просветления сознания, потому что быть ничем – это значит, что не существует никого, кем бы вы не были. Таким образом, подчеркивается, что невозможно потерять любовь к другому человеку, потому что он является никем другим как тобой. Мистику предлагается просто войти в пространство любви, слиться с ним, чтобы самому стать любовью [1, с. 261].

На пути к просветлению человек проходит три основных этапа развития любви – физический, психический и духовный. Она начинается с самой первой ступеньки – физического, сексуального соития. Однако секс является только временным единением двух половинок: «пока не встретились центры, *секс – это просто встреча двух тел*. Секс остается просто знакомством – физическим, телесным» [4, с. 80].

Эротическая любовь рассматривается как мощный источник энергии и основа мистической практики просветления. Так, например, в учении индуистского тантризма утверждается, что материальная энергия Шакти «спит» в нижней части позвоночника человека, свернутая в спираль трех с половиной колец. Она остается скрытой до тех пор, пока что-то ее не пробудит ото сна, «развернет» и заставит двигаться по каналу *сушумна* (центральный энергетический канал) через все *чакры* (информационно-энергетические центры человека) на самый верх, где в сахасрара-чакре локализуется вечный дух Шивы Атман. Таким образом, тантризм учит, что у непросветленного человека Шива (духовное) и Шакти (материальное) разделены. Поэтому мужчина, как воплощение Шивы, и женщина, как воплощение Шакти, в процессе сексуального слияния призваны помочь друг другу достичь просветления. Как отмечал Рам Дасс: «Смысл того, что вы создаете сознательный брак в физическом плане с каким-то партнером, состоит в том, чтобы работать вместе – вместе идти к Богу, к просветлению. Это единственный смысл брака» [1, с. 196].

Таким образом, на основании компаративного анализа мистических учениях Востока и Запада можно сделать вывод, что общим для них является признание любви необходимым условием и методом мистической практики духовного преображения человека («просветления», «пробуждения», «святости»). Мистический опыт направлен на преодоление дихотомии материального и духовного, внешнего и внутреннего, и достигается путем преодоления Эго адепта.

Вместе с тем существуют различия в мистической практике любви в трансцендентно-имманентной и имманентной мистике. Они обусловлены разным пониманием сущности Абсолюта и соотношения материального и духовного начал. Например, в трансцендентно-имманентных традициях любовь способствует трансформации несовершенной человеческой личности по образу и подобию Личности Абсолютной путем их объединения («синергии»). Напротив, в имманентных традициях любовь должна способствовать трансформации сознания путем «слияния» с Сознанием Абсолютным. Если в трансцендентно-имманентной мистике эротическая любовь утверждается одним из способов формирования целостной личности, то в имманентной мистике – одним из мощных источников материальной энергии, которая принимает участие в мистической практике.

Бібліографічний список використаної літератури

1. Дасс Р. Зерно на мельницу / Р. Дасс // Лилли Дж. Центр циклона. — К.: София, 1993. — С. 183–319.
2. Из реки речений: Высказывания суфийских наставников / [сост. и пер. Л. Тираспольского]. — М.: Амрита-Русь, 2004. — 160 с.
3. Хаксли О. Вечная философия. / О. Хаксли; [пер. с англ. О.О. Чистяков]. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. — 336 с.
4. Ошо. Храбрость. Радость жить рискуя / Ошо. — СПб.: ИД «Весь», 2003. — 224 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные (1.177 kb). — СПб: Евразия, 1999 / Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/masla01.htm>
6. Жиртуева Н.С. Модифікації містичного досвіду в релігійних традиціях світу: монографія / Н.С. Жиртуєва. — Херсон: Вид-во ХДМІ, 2009. — 327 с.
7. Бердяев Н. Метафизика пола и любви / Н. Бердяев // Русский Эрос или философия любви в России. — М.: Прогресс, 1991. — С. 231–265.
8. Памятники византийской литературы IV-IX веков / [отв. ред. Л.А. Фрейберг]. — М.: Наука, 1968. — 354 с.
9. Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши / [сост. Д. Годман; пер. с англ. О.М. Могилевера]. — М.: Изд-во К. Кравчука, 2002. — 351 с.

Поступила в редакцию 11.06.2013 г.

Жиртуєва Н.С. Любов в іманентних та трансцендентно-іманентних містичних вченнях просвітлення

Здійснюється компаративний аналіз містичних навчань Сходу і Заходу, які обумовлені різним розумінням сутності Абсолюту і співвідношення матеріального і духовного начал.

Ключові слова: любов, егоцентрична свідомість, Абсолют, трансцендентно-іманентна містика.

Zhirtueva N. Love in the immanent and transcendent-immanent mystic studies of enlightening

Comparative analysis of the mystical teachings of the East and West, which are caused by different understanding of the nature of the Absolute, and the ratio of the material and the spiritual are conducted.

Keywords: love, self-centered consciousness, the Absolute, the transcendent-immanent mysticism.